

Вечерний Ленинград, 1966, 9 марта

СТРАНИЦЫ ЛЕНИНИАНЫ

СТРАНА готовится к 50-летию Советского государства и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В преддверии этих дат художники всех родов оружия ведут смотры достигнутого. Мастеров разных жанров всегда вдохновлял образ великого Ленина. Первые страницы Ленинианы артисты, режиссеры театра и кино, литераторы, художники начали писать еще в первые годы Советской власти.

НАЧАЛО воссоздания ленинского образа в театре и кино обычно связывают с постановками пьес «На берегу Невы» К. Тренева, «Правда» А. Корнейчука, «Человек с ружьем» Н. Погодина, осуществленными к двадцатилетию Советской власти, с фильмом М. Ромма «Ленин в Октябре», вышедшим на экраны в 1937 году.

Они вызвали небывалый общественный резонанс. Увидев в роли Ленина таких выдающихся актеров, как Б. Щукин и М. Штраух, зритель забывал, что это игра, и первые аплодисменты, которые раздавались в зале при появлении на сцене Владимира Ильича, адресовались ему как живому человеку, народному вождю, а потом уже актерам, их мастерству.

Пьесы Н. Погодина, фильм М. Ромма были, несомненно, качественно новым художественным завоеванием. Однако они возникли не вдруг, не в изоляции от предшествующих исканий советского искусства, а как закономерный итог его развития. Прийти к успешному воплощению ленинского образа на сцене и экране помог опыт смежных областей художественного творчества — фольклора, поэзии и прозы, изобразительного искусства.

Еще при жизни Владимира Ильича народ стал складывать песни, сказания и легенды о нем. «...Фольклор в наши дни возвел Владимира Ленина на высоту мифического героя древности, равного Прометею», — говорил Горький на Первом Всесоюзном съезде писателей. В сознании народных певцов запечатлелось главное — глубокая связь дела Ленина и судьбы народной. В этом близки устной поэзии и ранние произведения советских писателей.

Первыми, кто смог сказать о Ленине слово, сохраняющее и поныне свою художественную значимость, были Максим Горький и Владимир Маяковский. В очерке Горького, в поэме Маяковского органически соединились чувства глубокой личной любви авторов к великому вождю и стремление раскрыть всемирно-историческое значение его дела.

О Ленине писали В. Брюсов, С. Есенин, Д. Бедный, Н. Тихонов, И. Сельвинский, А. Толстой, Л. Леонов, К. Федин и другие.

Много работал над воплощением образа Владимира Ильича и советские художники. Некоторым из них посчастливилось рисовать Ленина с натуры. В их числе были ленинградцы Н. Альтман и И. Бродский, талантливый ваятель Н. Андреев. Их работы увлекают нас динамикой, пафосом схваченного момента, передают простоту и одухотворенность Ленина.

Позднее других искусств подошел к непосредственному воплощению ленинского образа театр и кинематограф. Быть может, причина этого в их синтетическом характере. Они как бы вбирают в себя другие искусства и дают впечатляющее отражение жизни. Это необычайно трудно. Поэтому, когда задача воссоздания ленинского образа возникает перед драматургом, режиссером, актером, ответственность особенно велика.

Как создавалась Лениниана? Как воплощался ленинский образ в театре и кино? Об этапах решения этой сложной задачи, о многообразии исканий, о художническом видении, о современном осмыслении революционной героики расскажем цикл статей искусствоведа и критика Н. Зайцева, которые мы сегодня начинаем печатать.

И все же попытки подойти к решению этой сложной задачи на сцене делались уже вскоре после Октябрьской революции.

В 1919 году, когда в Закавказье еще хозяйничала националистическая буржуазия, группа актеров в Тбилиси в добавление к обычному спектаклю показала пантомиму, изображавшую Ленина, к которому устремлены взоры окружающих его рабочих, матросов, крестьян. Эта сценическая картина вызвала бурную реакцию зрителей. В зале звучали возгласы: «Да здравствует Ленин! Да здравствует Советская Россия!» Группе пришлось испытать гонения националистических жандармов. Острым политическим столкновением озаглаивалась одна из

ПЕРВЫЕ ШАГИ

первых попыток показать Ленина на сцене. Этот факт примечателен тем, что он произошел в условиях обостренной классовой борьбы, активным участником которой стало искусство.

Можно вспомнить и о другой попытке показать Ленина в сценическом действии — о постановке пьесы «Гибель самодержавия», осуществленной в Кремле самодеятельным коллективом курсантов военной школы имени ВЦИКа в феврале 1924 года. Одним из эпизодов спектакля было выступление Ленина с речью, обращенной с балкона к народу. Ее произносил в гриме Ильича один из курсантов (он же был автором пьесы) — Юрий Тарич, впоследствии ставший известным кинорежиссером.

При первых обращениях к ленинской теме в искусстве сцены и экрана не было создано целостного образа вождя, Ленина не удалось показать в действии.

У художников в то время очень живо было чувство недавней потери Ильича. Некоторым казалось невозможным воплотить образ Ленина на сцене. В одной из статей той поры даже говорилось: «Выведение на сцену самого Ленина представляется нежелательным». Такая осторожность была особенно понятна у людей, знавших Ленина при жизни, у его близких. Весьма сдержанно и требовательно относились к попыткам изображения Владимира Ильича в искусстве Н. К. Крупская. Она была против беллетризации ленинского образа, настаивала на документальной точности.

Примечательно, что наибольший успех в те

годы выпал на долю фильмов Д. Вертова «Ленинская киноправда» и «В сердце крестьянина Ленин жив», где режиссер монтажно сопоставлял снятые при жизни Владимира Ильича хроникально-портретные кадры, эпизоды похорон Ленина со специально снятыми реакцией тех, кто слушает речь Ильича, кадрами, рисующими осуществление ленинских идей.

Первое появление на советском экране образа Ленина, воплощенного другим человеком, — в фильмах, соединявших в себе качества игрового и документально-хроникального кино: картинах «Октябрь» С. Эйзенштейна и «Москва в Октябре» Б. Барнета, снятых к десятой годовщине революции. Опасаясь хоть какой-то искусственности в изображении Владимира Ильича, Эйзенштейн не допускал и мысли об актере в гриме. Он решил найти и снять человека, очень похожего на Ленина. Им оказался уральский рабочий В. Никандров. Его же снимал и Барнет. Но «натурщик» смог выполнить свою роль только в чисто зрелищном смысле, например в эпизоде встречи Ленина у Финляндского вокзала. Здесь главным был динамизм момента, выраженный в основном операторско-режиссерскими средствами. В других же кадрах, где крупным планом показывалось лицо Никандрова, его глаза, сразу было видно, что это не Ленин. Ни характера, ни подлинной духовной силы Ильича кадры выразить не смогли. Значение эйзенштейновского «Октября» не в том, как режиссер показал самого Ленина, а в том, как воссоздан дух Октябрьской революции. Массовые сцены в фильме сняты так выразительно, что изобразительная сила многих эпизодов «Октября» еще долго властвовала над творчеством других режиссеров, в том числе и М. Ромма, автора картины «Ленин в Октябре», и С. Васильева, постановщика фильма «В дни Октября».

Чтобы подняться к высотам свободного и вдохновенного постижения сути и глубины ленинского образа, советскому искусству сцены и экрана на какое-то время пришлось отказаться от лобового штурма этих высот. Нужно было накопить больше сил, мастерства.

СНАЧАЛА должны были выйти на подмостки и экран Годун и Пеклеванов, Чапаев и Максим. Через них шло плодотворное осмысление ленинской темы как широкой темы революции, революционного народа, выдвигаемых им героев-борцов. Они были по-настоящему масштабны, эти герои, способные впечатляющей силой, типической обобщенностью. Каждый из них в той или иной мере, в тех или иных чертах нес в себе что-то от Ленина, выражал народную тягу к Ленину, революционизирующее влияние ленинских идей на массы. Многие произведения советского искусства именно так передали величие ленинского духа. И это стало важной предпосылкой для решения такой ответственной и трудной задачи, как непосредственное изображение образа Владимира Ильича Ленина на сцене и экране.

Н. ЗАЙЦЕВ